

Экономические трансформации 1990-х гг. актуализировали проблему моногородов – населенных пунктов, жители которых как экономически, так и социально связаны с крупными предприятиями, расположенными в этих городах. Градообразующие предприятия моногородов выступают в качестве монополистов с точки зрения предоставления рабочих мест, частичного финансирования объектов социального значения. Более того, в российском обществе в целом сильны ожидания социальной ответственности от крупных предприятий, которые, по мнению населения, должны не только обеспечивать социальную защищенность своих работников, но и участвовать в решении различных проблем на муниципальном / региональном уровнях [1]. Сильная зависимость жителей моногородов от состояния дел в муниципальной экономике, тесно связанной с деятельностью профилирующих отраслей моногородов, обуславливает проблему социального самочувствия населения подобных населенных пунктов. Специфика этой проблемы заключается в том, что в городах с диверсифицированной экономикой влияние различных экономических катаклизмов отчасти нивелируется, тогда как ухудшение экономической конъюнктуры для моногородов означает практически неизбежный всплеск самых разных социо-экономических проблем, начиная от снижения покупательской способности, роста безработицы и заканчивая ростом преступности, социальной дезорганизации, которые неизбежно приводят к ухудшению социального самочувствия населения, а в ряде случаев – к социальным взрывам, подобным тем, которые имели место в г. Пикалево в 2009 г. Следует учесть и то, что именно моногорода в большей степени пострадали от хронического дефицита инвестиционной активности с начала 1990-х гг. [2], что значительно усложняет вопрос их выживаемости в сложной экономической конъюнктуре. В данной статье обобщаются результаты опросов общественного мнения, проведенных, при участии автора, в 2009-2012 гг. в моногородах Кемеровской области (г.г. Новокузнецк, Киселевск, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецк). Первое исследование было проведено в 2009 г. В опросе общественного мнения по формализованной анкете приняло участие 300 человек. Отклонение параметров выборочной совокупности от генеральной не превышало по отдельным показателям (пол, возраст, образование) 1,5 процента. Статистическая погрешность выборки исследования составила 6,5 процента. В 2010-2012 гг. были проведены уточняющие опросы общественного мнения по ключевым индикаторам, отражающим социальное самочувствие населения (самооценка удовлетворенности различными аспектами жизни). Выборка исследования 2010 г. составила 560 человек при статистической погрешности не превышающей 4 процента. Выборка исследования 2011 г. составила 400 человек при статистической погрешности не более 5 процентов. Выборка исследования 2012 г. составила 950 человек при статистической погрешности равной 2 процентам. Одним из важных показателей социального самочувствия населения

является оценка положения дел в стране, в области и в своем городе. Это связано с эффектом габитуса: индивид соотносит (сравнивает) то, что происходит в стране в целом, и то, как живет он сам, т.е. оценивает обстановку через призму собственного социального опыта. Результаты исследования 2009 г. показывают, что в целом доля жителей моногородов Кемеровской области, положительно оценивающих положение дел в стране, составляет 28 процентов, а доля оценивающих ситуации в целом по России отрицательно составляет 37 процентов. Помимо превалирования отрицательных оценок, интересен и тот момент, что более трети респондентов (35% в среднем) затрудняются дать свою оценку положению дел в стране. Большой оптимизм в оценке ситуации в стране в целом характерен для молодежи (возрастная группа 18-24 года). Более положительно оценивают участники исследования 2009 г. ситуацию в городах своего проживания. Отвечая на вопрос «Как вы оцениваете положение дел в вашем городе?», в среднем 42 процентов жителей моногородов Кемеровской области выбрали варианты ответов «Хорошее» и «Скорее хорошее» (доля выбравших противоположные, негативные оценки составила, в целом 45 процентов). Следует отметить, что общей тенденцией является более позитивное восприятие действительности со стороны молодежи, тогда как для более старших возрастных групп (в особенности от 45 лет и старше) характерны скорее пессимистичные оценки. Исследования 2010-2012 гг. показывают определенный рост доли опрошенных, оценивающих ситуацию в своих городах как в целом хорошую. Очевидно это связано с тем, что в 2009 г. все еще сильными были последствия экономической рецессии 2008 г., тогда как в последующие годы ситуация несколько улучшилась. В 2010-2012 гг. наблюдается значительный (почти на 20 процентов) рост доли респондентов, оценивающих ситуацию в своих населенных пунктах как хорошую и постепенно снижение доли тех, кто уверен в обратном. Рассмотрение ситуации в динамике (анализ распределения ответов на вопрос «Как вы считаете, в целом ситуация в городе за последнее время меняется к лучшему, к худшему или не меняется совсем?») показывает, что большинство опрошенных исследования 2009 г. считают, что в их населенных пунктах происходят положительные изменения (57%). О наличии изменений в худшую сторону заявили 12 %, об отсутствии изменений – 13 % респондентов. Затруднились дать оценку 17 % участников исследования. Ответы опрошенных на открытый вопрос о том, что стало лучше / хуже / не изменилось в их населенных пунктах показывают, что для многих изменения к лучшему связаны, прежде всего, с элементами развития города, появлением новых объектов социально-бытовой инфраструктуры (новые детские площадки, благоустроенные зоны отдыха, строительство домов и т.д.). Изменения на уровне социального комфорта индивидов, таким образом, в большей степени меняют их представления (и социальное самочувствие), чем, например, «незаметная» деятельность муниципальных органов власти,

коммунальных служб и пр. Что же касается ответов о том, что стало хуже или не изменилось в их населенных пунктах, то в большинстве своем они представляют экстраполяцию собственных проблем индивидов на ситуацию в городе («мне плохо – значит, все плохо»). Участники исследования, которые считают, что ситуация в их населенных пунктах меняется к худшему, в основном, жалуются на материальные трудности, ухудшение своего экономического благосостояния. Те опрошенные, которые полагают, что ситуация в их населенных пунктах не меняется, больший акцент делают на то, что не решаются те проблемы, которые актуальные уже многие годы (проблемы благоустройства окраин, потенциальный риск безработицы, стабильно низкие доходы отдельных слоев населения и т.д.). Исходя из того, что социальное самочувствие индивидов тесно связано с т.н. «проблемным полем» – совокупностью различных ситуаций, воспринимаемых населением как проблемы, участникам исследований было предложено оценить уровень актуальности тех или иных проблем. Жители моногородов Кемеровской области в 2009 г. очень острыми проблемами считали низкий уровень зарплаты (73%), рост цен на товары (60%), проблемы трудоустройства (51%), алкоголизма (47%) и наркомании (47%), а также материальное положение домохозяйств (43%), экономическое положение предприятий (41%) и проблемы преступности (41%). Нетрудно заметить, что основную озабоченность жителей моногородов Кемеровской области вызывали проблемы экономического характера, тогда как проблемы бытового характера, наоборот, рассматривались как несущественные (или даже как «не-проблемы»). Исследование 2010 г. так же содержало вопросы по «проблемному полю» кемеровчан, проживающих в моногородах, хотя на этот раз формулировка вопроса была изменена. Участникам исследования 2010 г. было предложено из имеющегося списка выбрать пять проблем, которые их беспокоят в большей степени. В пятерку наиболее актуальных, по мнению жителей моногородов Кемеровской области, проблем вошли три экономические – рост цен на продукты питания (41%), низкий уровень заработных плат (31%) и пенсий (30%). В пост-кризисный 2010 г. снизилась актуальность таких проблем, как угроза безработицы (с 51% в 2009 г. до 18% в 2010 г.) и снижение уровня зарплаты (с 73% в 2009 г. до 13% в 2010 г.). При этом следует иметь в виду, что актуальность проблем во многом предопределяется страхом, и по мере нормализации ситуации в экономике, значимость тех или иных проблем для населения уменьшается. Вопрос по проблемному полю кемеровчан присутствовал и в исследовании 2012 г. Хотя и экономический кризис 2008-2009 гг. остался позади, тем не менее, 35 процентов жителей моногородов Кемеровской области среди наиболее беспокоящих их проблем назвали проблему низких доходов, 29 % – проблему дороговизны жилищно-коммунальных услуг, 26 % – проблему дороговизны медицинского обслуживания. 24 % кемеровчан серьезно беспокоит проблема инфляции и ветхого жилья, а 22

% озабочены нехваткой / дороговизной жилья. С другой стороны, несмотря на в целом большую озабоченность экономическими проблемами, большинство опрошенных исследования 2012 г. чаще всего отмечали проблемы социального характера – наркоманию и алкоголизм (53 и 47% соответственно).

Лонгитюдальные исследования социального самочувствия населения России, проводимые в 2002-2008 гг. Российским государственным социальным университетом показывают, что для россиян ведущим фактором социального самочувствия является социально-производственная среда (сфера труда), а вторым по значимости фактором выступает социальная защищенность [3]. Сопоставление этого вывода с результатами авторских исследований показывает, что жители моногородов Кемеровской области не значительно отличаются от общей массы россиян, хотя и с поправками на более существенную зависимость жителей моногородов от «экономического самочувствия» горно-добывающей промышленности в целом. Кроме того, следует учитывать и то, что для представителей рабочего класса эмпирически подтвержденной закономерностью является прямая корреляция между уровнем удовлетворенностью собственной работой и уровнем удовлетворенности жизнью в целом [4], поэтому любые изменения в сфере трудовых отношений неизбежно сказываются на общем уровне социального самочувствия населения моногородов. Упомянутая ранее озабоченность населения, прежде всего, экономическими проблемами становится понятной при анализе распределения ответов на вопрос «Как бы вы оценили уровень покупательной способности своей семьи сейчас?» (исследование 2009 г.), который позволяет сделать выводы о таком факторе социального самочувствия, как уровень благосостояния. 3 процента жителей моногородов Кемеровской области отмечают, что им не хватает денег даже на питание, а 33 процента – имеют достаточно денег только на покупку питания, но никак не одежды. Соответственно, 36 процентов – более трети – жителей Кемеровской области относят себя к бедным. 54 процента относят себя к относительно благополучным в экономическом отношении жителям, и лишь 9 процентов имеют материальный достаток, позволяющих удовлетворять как насущные потребности, так и делать дорогостоящие покупки. Среди тех респондентов, которые отнесли себя к бедным слоям населения, относительно велика доля пенсионеров, инвалидов, безработных граждан, а также проживающих в семьях, где работает лишь один из супругов. В исследовании 2010 г. были использованы два критерия оценки покупательской способности индивида: объективно-денежный (оценка принадлежности к той или иной группе, привязанная к уровню дохода на члена семьи) и субъективно-категориальный (самооценка принадлежности к категориям «группа с низкими / средними / высокими доходами»). По первому критерию распределение ответов получилось следующим: до 1 прожиточного минимума (4700 руб.) на члена семьи имеют 11 процентов респондентов, от 1 до 2 прожиточных минимумов

(4700-9400 руб.) – 55 процентов опрошенных, от 2 до 3 прожиточных минимумов (9400-14100 руб.) – 30 процентов респондентов и 3 и более прожиточных минимума (более 14100 руб.) – 5 процентов участников исследования. По второму критерию самооценки собственного материального достатка, 44 процента респондентов отнесли себя к низкодоходной группе населения. К группе со средними доходами отнесли себя 54 процента участников исследования, и к группе с высокими доходами – 2 процента. Сравнение данных за 2009-2010 гг. показывает, что большинство жителей моногородов Кемеровской области как объективно, так и субъективно имеет средний уровень покупательской способности. А что можно сказать об уровне доходов жителей моногородов Кемеровской области по сравнению со среднероссийскими показателями? Согласно данным лонгитюдальных исследований Института социологии РАН, общероссийская доля домохозяйств, совокупный доход которых составлял менее одного прожиточного минимума, составляла в 2008 г. 3,5 процента (для регионов Сибири данный показатель был выше и составил 6,6 процента) [5]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2009 г. доля россиян со среднедушевыми доходами ниже 5000 руб. в месяц составляла 12,2 процента, в 2010 г. – 9,5 процента и в 2011 г., по предварительным данным – 7,4 процента [6]. С учетом погрешностей, неизбежных при любых измерениях, можно сделать вывод, что общий уровень бедности в моногородах Кемеровской области примерно соответствует общероссийскому распределению доходных групп среди населения. Удовлетворенность жителей моногородов Кемеровской области своей жизнью, как показывают результаты исследования 2009 г., является не высокой. Так, лишь 33 процента респондентов считают, что они, в целом, удовлетворены своей жизнью (9% – полностью удовлетворены, 24% – скорее удовлетворены), тогда как 62 процента опрошенных в той или иной степени не удовлетворены своей жизнью (23% – безусловно не удовлетворены, 38% – скорее недовольны). Недовольство своей жизнью имеет четкую взаимосвязь с материальным благосостоянием респондентов – обеспеченные жители в большей степени довольны своей жизнью, чем бедные. Это, в частности, подтверждается тем, что среди недовольных своей жизнью довольно много тех, кто принадлежит к социально-уязвимым группам, например, инвалидов, пенсионеров, безработных. По сравнению с данными общероссийских мониторинговых исследований Левада-центра, социальное самочувствие населения моногородов Кемеровской области выглядит не лучшим образом: отвечая на аналогичный вопрос в 2009 г. 15 процентов россиян отметили, что они полностью удовлетворены своей жизнью, и лишь 6 процентов заявили о том, что они своей жизнью полностью недовольны (в 2011 г. эти показатели составили 13 и 4 процента соответственно) [7]. Таким образом, среди жителей моногородов Кемеровской области уровень удовлетворенности своей

жизнью в целом ниже уровня аналогичных общероссийских показателей. Уверенность в будущем представляет собой один из краеугольных камней социального благополучия и самочувствия населения. Большинство респондентов исследования 2009 г., как представляется, нельзя назвать ни социальными оптимистами, ни социальными пессимистами – улучшение своей жизни в ближайший год прогнозирует лишь 23 процента кемеровчан, а его ухудшение – 10 процентов. Что же касается преобладающих ответов, то ими были «(В ближайшие 12 месяцев) Жизнь не изменится» (37%) и «Затрудняюсь ответить» (30%). Что же касается аналогичного вопроса, посвященного изменению материального положения респондентов исследования 2009 г. в ближайшей перспективе, то почти половина опрошенных (49%) считает, что оно останется на том же уровне, что и сейчас. Улучшение своего материального положения в течение следующего года прогнозируют 19 процентов, ухудшение – 12 процентов респондентов. Опять таки, каждый пятый опрошенный (20%) затруднился ответить на вопрос. Сравнение с ответом на аналогичный вопрос, который задавался в общероссийском опросе исследовательской группы Циркон, показывает, что между ответами кемеровчан и данными в среднем по России существуют некоторые различия. В частности, результаты общероссийского опроса, проведенного исследовательской группой Циркон в сентябре 2009 г. показывают, что улучшение своего материального положения в ближайший год прогнозировали 28 процентов россиян, а его ухудшение – 15 процентов [8]. Таким образом, социальный оптимизм кемеровчан, проживающих в моногородах, несколько ниже общероссийского показателя, тогда как показатели социального пессимизма примерно соответствуют общероссийским значениям. В исследовании 2012 г. респондентам так же задавался вопрос об оценке ими своего ближайшего будущего, хотя и в несколько иной формулировке (был задан вопрос о ближайших 2-3 годах). Результаты исследования говорят о том, что доля респондентов, считающих, что в ближайшее время жизнь в Кемеровской области станет лучше почти в два раза превышает долю тех, кто уверен в обратном (28 и 12 процентов соответственно). Почти половина (45%) опрошенных не верят в то, что в ближайшее время возможны изменения в жизни региона, а 16 процентов затруднились ответить на вопрос. Обобщая показатели социального оптимизма / пессимизма следует отметить, что большую уверенность в своем будущем демонстрирует молодежь, тогда как для представителей старшего поколения (особенно тем, кто находится в возрасте 55 лет и старше) в большей степени характерен пессимизм. Оптимисты, кроме того, чаще встречаются в средне- и высоко-доходных группах, а также среди лиц с высшим образованием. Последнее утверждение, помимо прочего, находит подтверждение и в исследованиях, проводимых на федеральном уровне Институтом социологии РАН. Например в монографии «Образование и жизненные траектории молодежи: 1998 - 2008 годы», обобщающей результаты

лонгитюдальных исследований российской молодежи, показано, что наличие более высокого образовательного статуса (и в совокупности – более высокого культурного капитала) существенно влияют на субъективное самоощущение и самооценку молодых людей. Результаты указанных исследований свидетельствуют о том, что оценки степени удовлетворенности жизнью, достигнутых успехов, уверенности в правильности жизненного выбора растут по мере повышения уровня формального образования и расширения дополнительного обучения [9]. Одним из критериев, который нередко используется для оценки социального самочувствия, является критерий миграционного потенциала населения. Результаты исследования 2009 г. позволяют утверждать, что в среднем 40 процентов жителей Кемеровской области являются потенциальными мигрантами – они готовы переехать из населенных пунктов, в которых они живут, при появлении такой возможности. С другой стороны, 56 процентов жителей региона не готовы переезжать из мест своего проживания. Социально-демографический анализ тех опрошенных, которые потенциально готовы уехать из Кемеровской области, показывает, что в основном это обеспеченные люди. Кроме того, удельно больше среди них молодежи и лиц с высшим образованием. Все это говорит о том, что предрасположенность отдельных сегментов населения к миграции связана не столько с экономическими, сколько с психологическими факторами (в частности, со стремлением к самореализации в «большом городе»). Кроме того, не следует забывать и то, что, например, молодежь (особенно современная) более мобильна по своей сущности. Отметим и другой примечательный момент: среди потенциальных мигрантов немало и тех, кто в целом оптимистично оценивает ситуацию в моногородах своего проживания. Весьма значимым компонентом социального самочувствия населения является качество жилья, в котором проживают люди. В исследовании 2010 г. респондентам был задан соответствующий вопрос. Распределение ответов на этот вопрос показывает, что большинство жителей Кемеровской области оценивают качество своего жилья как «среднее» (41%) и «довольно неплохое» (31%). В жилье низкого и очень низкого качества, судя по ответам респондентов, проживает 18 процентов кемеровчан. Качество жизни в моногородах Кемеровской области определяется и удовлетворенностью населения качеством услуг, получаемых от различных муниципальных органов. В исследованиях 2010-2011 гг. был целый блок вопросов, посвященных этому аспекту социального самочувствия населения. Результаты исследований показывают, что лишь около трети респондентов удовлетворены качеством медицинских услуг, которые они получают (35% в 2010 г., 36% в 2011 г.). Это довольно низкий показатель, который соответствует уровню 1,7 балла по 5-балльной шкале. Самыми важными проблемами медицинского обслуживания в моногородах Кемеровской области, судя по результатам исследования 2011 г., являются запись к врачу (36,5%

опрошенных), недостаток узких специалистов (29,5%), отношение медицинского персонала к пациентам (33%), квалификация врачей (24%), состояние медицинских учреждений (21%), обеспечение больниц медицинским оборудованием (21,5%). Удовлетворенность населения качеством дошкольного образования детей в 2010-2011 гг. несколько поменялась. В исследовании 2010 г. 83 процента опрошенных поставили высокие оценки качеству дошкольного образования детей, тогда как в 2011 г. доля удовлетворенных этими услугами составила всего 74 процента. Таким образом, по 5-балльной шкале индекс удовлетворенности дошкольным образованием равняется, в среднем, 3,9 балла. Судя по ответам респондентов исследования 2011 г., для дошкольного образования в моногородах Кемеровской области характерны такие проблемы, как отсутствие свободных мест в детских садах (38,5%), недостаточная обеспеченность игрушками, канцелярией (12%) и плохое состояние помещений детских садов (13%). Что же касается оценки участниками исследований общего образования в моногородах Кемеровской области, то доля удовлетворенных его состоянием составляет 77 процентов в 2010 г. и 79 процентов – в 2011 г. (в балльном эквиваленте это составляет 3,9 балла из 5). Среди проблем, которые по мнению кемеровчан, присущи системе общего образования, можно выделить существующее состояние учебных помещений и спортивных сооружений (14,5%), неудовлетворенность качеством преподавания в целом и квалификацией преподавателей (13,5%), трудности в организации внеучебной деятельности учащихся (10,0%). Удовлетворенность жителей моногородов качеством жилищно-коммунального обслуживания составляет, в среднем, 3 балла из 5 возможных (что эквивалентно 60 процентам респондентов, удовлетворенных качеством подобных услуг). Среди проблем, присущих данной отрасли, участниками исследования 2011 г. были перечислены, в основном, проблемы недопоставок. В частности, 28,0 процента отметили некачественную уборку территории вокруг дома, 22,0 процента жаловались на перебои с водоснабжением. У 24,5 процента респондентов случались перебои с вывозом мусора, у 19,0 участников исследования случались перебои с работой электричества и 24,0 процента отметили перебои с отоплением. Доля респондентов, удовлетворенных деятельностью органов местного самоуправления составила 52 процента в 2010 г. и 57 процентов в 2011 г. Средний показатель удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления составил, таким образом, 54,5 процента, что равноценно 2,3 баллам по 5-балльной шкале. И, наконец, рассмотрим такой сегмент социального самочувствия населения, как удовлетворенность качеством культурного обслуживания. Доля удовлетворенных качеством «духовной пищи» составляла в 2010 г. 91 процент опрошенных, а в 2011 г. этот показатель снизился до 76 процентов (средний показатель по 2010-2011 гг. составил 83,5 процента, т.е. 4,2 балла по 5-балльной шкале). В целом же, наибольшее

удовлетворение имеет место в отношении качества культурного обслуживания (4,2 балла). По 3,9 балла получила система образования, как дошкольного, так и общего. В середине рейтинга – сфера жилищно-коммунальных услуг (3 балла). Наименее удовлетворенными являются жители моногородов Кемеровской области деятельностью местного самоуправления (2,3 балла) и качеством медицинского обслуживания (1,7 балла). Таким образом, результаты исследований показывают, что важнейшее влияние на социальное самочувствие жителей моногородов Кемеровской области оказывает фактор экономического благосостояния. Социокультурные факторы, влияющие на социальное самочувствие населения носят вторичный и зависимый характер, актуализируясь лишь тогда, когда экономическая ситуация в моногородах является относительно стабильной.